

Медленно въезжая в город, Цинь Юй рассеянно разглядывал здания и лавки. Хотя уже смеркалось, многие магазины и харчевни всё ещё были открыты, на улицах было довольнолюдно. Хотя город и не мог сравниться со столицей, но и с городом Цзичэн он вполне соперничал.

Ван Мэн нашёл обычный постоялый двор для ночлега. На следующее утро, едва занялась заря, Цинь Юй по указаниям хусцев подошёл к воротам гостевого двора для официальных лиц.

Вдалеке у ворот стояли двое хусских стражников.

— Скажите, здесь ли останавливаются и регистрируются иностранные послы? — спросил стражник, слезая с лошади.

Хусские солдаты посмотрели на Цинь Юй, затем на Ван Мэна и его спутников, и ответили:

— Да. Вы из какого племени?

— Мы послы Великой Юн, — едва прозвучали эти слова, как лица стражников переменялись, и они громко гаркнули:

— Ханьцы! Какая наглость — явиться в город Хуянь!

С этими словами они уже хватались за оружие.

Ван Мэн, видя, что дело плохо, поспешил встать перед Цинь Юй, чтобы защитить его. В этот момент из дверей гостевого двора вышел человек среднего роста, похожий на чиновника.

— В чём дело?

Двое стражников, увидев его, немедленно отпустили рукояти мечей и приложили правую руку к груди в знак приветствия. Тот человек прошёл мимо солдат к Цинь Юй:

— Кто вы такие?

— Я посол Великой Юн, прибыл для аудиенции у хана Хуянь, — сказал Цинь Юй, затем повернулся и указал на Ван Мэна:

— Это наш главный посол, господин Ван Мэн.

— Послы Великой Юн? — Чиновник нахмурился, с пренебрежением оглядел Ван Мэна и сказал:

— Хм! Великой Юн и хусцам нужны мечи, а не послы. Убирайтесь подобру-поздорову, пока не обнажили клинки.

Ван Мэн, положив руку на эфес меча, выпрямился:

— Я слышал, племя Хуянь — одно из великих среди хусцев. А ныне, когда послы прибыли с визитом, вы, господин, даже не доложите хану, а просто прогоните нас? Вот это действительно достойно великого племени! Господин Вэнь, пошли! Его Высочество князь Цзинь определённо не обрадуется такой вести.

С этими словами он сделал вид, что уходит.

- Пойдите! — Чиновник, услышав имя князя Цзинь, на мгновение задумался, а затем сказал:
- Ладно, пусть пока останутся. Я доложу хану, а там видно будет — выгнать вас всегда успеем.
- Благодарим вас, господин, — Ван Мэн ответил поклоном.

Тот не удостоил его ответом, лишь приказал страже проводить их внутрь и следить, чтобы не бродили где попало.

Цзинь Шучжу верхом поспешил ко дворцу. Великая Юн и хусцы воевали сто лет и никогда не обменивались послами. Какова же цель этих послов? Он не любил ханьцев и хотел было просто прогнать их, но посол упомянул князя Цзинь, охраняющего Северную границу, что заставило его проявить осторожность.

К тому же хан Хуянь был человеком, сосредоточившим в своих руках всю власть, и крайне не терпел, когда решения принимались без его ведома. Сейчас, когда два принца боролись за влияние, он не мог давать другим повода для обвинений.

— Господин, мы прибыли.

Цзинь Шучжу спешил и последовал за стражником прямо в главный зал. Дворец хана Хуянь был величественным, повсюду были изображены скачущие лошади и сражающиеся всадники, весь дворец излучал дикую и могучую энергию, присущую северным хусцам.

В зале на стенах висели изысканные гобелены и картины, на полу пылали четыре больших жаровни. Хан Хуянь восседал на троне, покрытом шкурой белого тигра, и обсуждал дела со знатью.

— Хан, — Цзинь Шучжу встал в центре зала и поклонился.

— Что случилось? — Хан Хуянь взглянул на него.

— Прибыли несколько ханьцев. Утверждают, что послы Великой Юн и просят аудиенции у вас, — Цзинь Шучжу опустил на одно колено.

Едва он произнёс это, как в зале поднялся гул удивления и возмущения. Все принялись осуждать ханьцев. Сто лет войны, и ни разу не было дипломатических контактов. Теперь же Великая Юн внезапно отправляет послов — это вызвало у хусцев не только изумление, но и heightened настороженность.

Хан Хуянь кашлянул, и разговоры мгновенно стихли.

— Ханьцы? Когда прибыли? Чего хотят?

— Они только что приехали. Я не знаю их целей. Глава посольства сказал, что представляет князя Цзинь. Я не решился действовать на своё усмотрение, устроил их и немедленно явился к вам, хан. Жду ваших указаний, — Цзинь Шучжу доложил честно.

Хан Хуянь хмыкнул, но ничего не сказал, погрузившись в раздумья.

Справа поднялся крепко сложенный мужчина:

— Хан, мы столько лет воюем с Великой Юн. Ханьцы коварны. Их приезд ничего хорошего не сулит. Вам лучше не встречаться с ними.

— Хан, хотя ханьцы и коварны, но мы в городе Хуянь, — слева поднялся мужчина средних лет, с пренебрежением косясь на предыдущего оратора. — К тому же они уже здесь. Отказаться — значит показать, будто мы их боимся.

Рядом с тем мужчиной поднялся высокий молодой человек, приложил руку к груди и сказал:

— Отец, мы не боимся ханьцев. Но зачем вам утруждать себя встречей с такими коварными типами?

— Ха, братец, хорошее оправдание, — насмешливо бросил молодой человек слева.

Хан Хуянь смотрел на них, не говоря ни слова. Хуянь Цзинь и Хуянь Ду постоянно соперничали — он уже привык к этому. По правилам хусцев выживает сильнейший, и ключевым было его собственное отношение, поэтому он воздерживался от высказываний.

Но сегодня решение было непростым. Хан Хуянь не хотел, чтобы его заподозрили в предпочтении одного из сыновей. Размышляя, он заметил стоявшего в углу зала Хуянь Тая, и в голове созрел план.

— Маленький четвёртый, как думаешь, должен ли отец встретиться с послами?

Хуянь Тай, услышав вопрос, вышел в центр зала, приложил правую руку к груди и сказал:

— Отец, коварны ли ханьцы или нет — пока не важно. Мы не знаем их целей. Вам лучше встретиться с ними, выслушать, что они скажут, а затем решить. Герои племени Хуянь, конечно, не боятся ханьцев. Но наше великое племя не должно давать им повода считать нас узколобыми.

— Хорошо сказал, маленький четвёртый, — хан Хуянь усмехнулся.

— Благодарю вас, отец, — Хуянь Тай отступил на прежнее место, опустив руки. Выражение его лица оставалось неизменным. Если бы Цинь Юй увидел его сейчас, он бы удивился: этот Хуянь Тай был тем самым молодым человеком, которого он видел на рынке в Муто.

Хан Хуянь поднялся, взглянул на Цзинь Шучжу и сказал:

— Передай послам Великой Юн: завтра я их приму и выслушаю, чего они хотят.

С этими словами он покинул зал.

Гостевой двор

Цинь Юй сидел за столом, без особого энтузиазма прихлёбывая чай.

— Князь, хусцы столько лет воюют с нами, как они могут просто согласиться на мир? К тому же мы в самом логове врага, и в любой момент можем лишиться жизни, — Ван Мэн, видя его спокойствие, нахмурился и тихо сказал.

Каждый раз, вспоминая события на горе Ци, он содрогался. Сейчас ситуация была ещё опаснее. Если хусцы решат их убить, шансов не будет никаких.

— Что это за чай! — Цинь Юй поморщился. Вкус хусского чая был странным, он не мог к нему привыкнуть. Отпив немного, он ответил Ван Мэну:

— Ты же понимаешь, мы столько лет воюем. Как они могут нас просто так принять? Нужно набраться терпения.

— Но всё равно это слишком рискованно. Более того, если ваше положение раскроется, последствия будут непредсказуемы. Я считаю, нам лучше убраться отсюда как можно скорее, — Ван Мэн, словно вор, выглянул в окно.

— Мы уже здесь. Неужели уйдём, ничего не сделав? — Цинь Юй усадил его обратно и продолжил:

— О моём положении никто не знает, кроме тебя. Если мы сбежим сейчас, это вызовет подозрения, что мы шпионы, и тогда нас точно прикончат.

— Но...

— Не волнуйся! Даже если эта миссия не увенчается успехом, я смогу благополучно вернуться в Сюаньчэн.

Ван Мэн хотел возразить, но Цинь Юй вдруг жестом велел ему замолчать. Из коридора донёсся стук шагов по лестнице, а вскоре раздался стук в дверь. Ван Мэн мгновенно выпрямился, а Цинь Юй встал, чтобы открыть.

— Господин начальник, что случилось? — спросил Цинь Юй.

— Господин Вэнь, где господин посол? — спросил Цзинь Шучжу на ханьском. После многих лет войны с Великой Юн многие знатные хусцы и даже некоторые солдаты знали ханьский язык.

— Кто там? — спросил Ван Мэн изнутри.

— Господин, это начальник двора, — Цинь Юй отступил, пропуская Цзинь Шучжу в комнату.

Цзинь Шучжу вошёл во внутренние покои, его отношение заметно смягчилось:

— Господин посол, хан приказал принять вас завтра. Прошу вас завтра ждать здесь, за вами придут и проводят во дворец.

Ван Мэн быстро встал и поклонился:

— Благодарим вас за труд, господин.

Цзинь Шучжу приложил правую руку к груди в ответном приветствии и, не говоря ни слова, развернулся и вышел.

— Господин Вэнь, проводи господина.

— Слушаюсь.

Цзинь Шучжу удалился. Ван Мэн открыл рот, чтобы что-то сказать, но, увидев, что Цинь Юй погрузился в раздумья, промолчал.

— Завтра действуй по обстановке, не проявляй излишней резкости. Просто изложи наши цели. Сейчас ситуация неясна, посмотрим на их реакцию, — осторожно проинструктировал Цинь Юй.

— Принято к исполнению.

Дворец хана Хуянь

Цинь Юй и Ван Мэн стояли в центре зала, окружённые сидящей хусской знатью. Цинь Юй, находясь позади Ван Мэна, украдкой окидывал взглядом помещение. Вдруг он заметил стоявшего в первом ряду, на не слишком видном месте, Хуянь Тая и невольно удивился.

[Переведены имена собственные и титулы: Хуянь Тай, Ваше Высочество князь Цзинь, ставка хана Хуянь, Цинь Юй, хан Хуянь, Великая Юн, город Муто, Цзинь Шучжу, северные ху, город Хуянь, Северная граница, Ван Мэн, племя Хуянь, отборная конница хусцев, город Цзичэн, город Сюаньчэн, Хуянь Ду, Хуянь Цзинь. Удалены возможные технические артефакты перевода, выровнена пунктуация и оформление прямой речи.]

<http://bllate.org/book/16170/1449719>